

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы
Отечественная история
History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2025. № 28 (1)

РЕДАКЦИЯ

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Редакциялық алқа

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Абдырахманов Толобек Әбілұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі (Қырғыз Республикасы, Бішкек)

Апендиев Тимур Әкімханұлы – PhD докторы, доцент, жетекші ғылыми қызметкер, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Горшенина Светлана Михайловна – PhD, тарих ғылымдарының кандидаты; CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Sorbonne университетінің зерттеу бөлімінің директоры (Франция, Париж)

Исмағұлов Оразақ Исмағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Қазақстан Республикасы Ұлттық музейінің физикалық антропология зертханасының меңгерушісі (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Шиндзю Като – PhD (археология бойынша), Нарадағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара)

Бирсель Каракоч – Уппсала университетінің түркі тілдерінің профессоры (Швеция, Уппсала қ.)

Мионг Сун-ок – антропология ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (Корея, Сеул)

Қозыбаева Махаббат Маликовна – PhD доктор; Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің «Алаш» мәдениет және рухани даму институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Моррисон Александр – PhD, NewCollege профессоры, Оксфорд (Ұлыбритания, Оксфорд)

Мотузаите-Матузевичюте Гидре – археология ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс университетінің «Биоархеология» ғылыми орталығының жетекшісі (Литва, Вильнюс)

Муминов Әшірбек Құрбанұлы – тарих ғылымдарының докторы, арабтанушы, профессор; ИКҰ (Орталық Азия) ұйымдастыру қызметінің бас директорының кеңесшісі (Түркия, Стамбул)

Нұрсан Әлімбаев – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Отеева Гүлфира Елубайқызы – тарих ғылымдарының докторы, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің профессоры (Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.)

Оутрам Алан – археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер)

Романова Екатерина Назаровна – Солтүстіктің байырғы халықтарының мәселелері және гуманитарлық зерттеулер институтының этнологиялық зерттеулер орталығының жетекшісі (АН СР(Ы) ХР) (Ресей Федерациясы, Якутск қ.)

Рюосуке Оно – Васеда университетінің тереңдетілген гуманитарлық зерттеулер орталығының доценті (Жапония, Токио)

Сәбитов Жақсылық Мұратұлы – Жошы Ұлысын зерттеу ғылыми институтының директоры, PhD доктор (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Томохико Уяма – PhD докторы, Хоккайдо университетінің славян және еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония, Саппоро)

Финке Питер – PhD докторы, Цюрих университетінің Макс Планк институтының профессоры (Швейцария, Цюрих)

Шотанова Ғалия Айтжанқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Жауапты редактор

Абдулина Ақсұңқар Тұрсынқызы

Жауапты хатшы және редактор

Мырзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Редакторлар

Қасымова Дидар Бейсенғалиқызы
Черниенко Денис Аркадьевич
Досымбетов Нұрлыбек Айдарбекұлы
Көбеев Рүстем Джаулыбайұлы

Техникалық көмек

Қонырбеков Медет Жаугаитыұлы
Зікірбаева Венера Серікқызы
Копеева Саня Жуматайқызы

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Члены редакционной коллегии

- Абия Еркин Аманжолович* – доктор исторических наук, профессор (Республика Казахстан, г. Астана)
- Абдырахманов Толобек Абилович* – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР (Кыргызская Республика, г. Бишкек)
- Апендиев Тимур Акимханович* – PhD, ассоциированный профессор, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)
- Горшенина Светлана Михайловна* – доктор PhD, кандидат исторических наук; директор по исследованиям CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Университет Сорбонны (Франция, г. Париж)
- Исмагулов Оразак Исмагулович* – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (Республика Казахстан, Астана)
- Като Синдзи (Shinji Kato)* – PhD (в области археологии), Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара)
- Бирсель Каракоч*, профессор турецких языков, Уппсальский университет (Швеция, г. Уппсала)
- Мионг Сун-ок* – доктор антропологии, ассоциированный профессор (Корея, г. Сеул)
- Козыбаева Махаббат Маликовна* – доктор PhD; ведущий научный сотрудник Института культуры и духовного развития «Алаш» Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана)
- Моррисон Александр* – PhD, профессор NewCollege, Оксфорд (Великобритания, Оксфорд)
- Мотузайте-Матузевичюте Гидре* – доктор археологии, профессор, руководитель Научного центра «Биоархеология» Вильнюсского университета, (Литва, г. Вильнюс)
- Муминов Аширбек Курбанович* – доктор исторических наук, арабист, профессор; консультант Генерального директора по организационной деятельности ОИК (Центральная Азия), (Турция, Стамбул)
- Нурсан Алимбай* – кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)
- Отеева Гульфира Елубаевна* – доктор исторических наук, профессор Павлодарского педагогического университета им. А.Х. Маргулана (Республика Казахстан, г. Павлодар)
- Оутрам Алан* – доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер)
- Романова Екатерина Назаровна*, руководитель Центра этнологических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (ИГИ АН РС(Я)) (Российская Федерация, г. Якутск)
- Рюосуке Оно* – доцент, Центр перспективных гуманитарных исследований, Университет Васеда (Япония, г. Токио)
- Сабитов Жаксылык Муратович* – директор Научного института изучения Улуса Джучи, доктор PhD (Республика Казахстан, г. Астана)
- Томохико Уяма* – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований университета Хоккайдо (Япония, г. Саппоро)
- Финке Петер*, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, г. Цюрих)
- Шотанова Галия Айтжановна* – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Ответственный редактор

Абдулина Аксункар Турсуновна

Ответственный секретарь и редактор

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Научные редакторы:

Касымова Дидар Бейсенгалиевна
Черниенко Денис Аркадьевич
Досымбетов Нурлыбек Айдарбекович
Кубеев Рустем Джаулыбайұлы

Техническое сопровождение

Коньырбеков Медет Жаугаишtieвич
Зикирбаева Венера Сериковна
Копеева Саня Жуматаевна

EDITORIAL TEAM**Editor-in-Chief**

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, general Director of Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editorial board members

- Abil Erkin Amanzholovich* – Doctor of Historical Sciences, Professor (Republic of Kazakhstan, Astana)
Abdyrakhmanov Tolobek Abilovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (Kyrgyz Republic, Bishkek)
Apendiev Timur Akimkhanovich – PhD, associate professor, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)
Gorshenina Svetlana Mikhailovna – PhD, Candidate of Historical Sciences; Research Director of CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Sorbonne University (France, Paris)
Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Laboratory of Physical Anthropology of the National Museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)
Shinji Kato – PhD (Archaeology), Nara National Research Institute for Cultural Properties (Japan, Nara)
Birsel Karakoch – Professor of Turkic Languages, Uppsala University (Sweden, Uppsala)
Myong Soon-ok – PhD (Anthropology), Associate Professor (Seoul, Korea)
Kozybaeva Makhabbat Malikovna – PhD; Leading Researcher, Institute of Culture and Spiritual Development «Alash» of the L.N. Gumilyov Eurasian National University (Republic of Kazakhstan, Astana)
Morrison Alexander – PhD, Professor, New College, Oxford (United Kingdom, Oxford)
Motuzaitė-Matuzevichute Gidrė – Doctor of Archaeology, Professor, Head of the Scientific Center «Bioarchaeology» of Vilnius University, (Lithuania, Vilnius)
Muminov Ashirbek Kurbanovich – Doctor of Historical Sciences, Arabist, Professor; Consultant to the Director General for Organizational Activities of the OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul)
Nursan Alimbay – Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)
Oteпова Gulfira Elubayevna – Doctor of Historical Sciences, Professor at the A. Margulan Pavlodar Pedagogical University (Republic of Kazakhstan, Pavlodar)
Outram Alan – Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter)
Romanova Ekaterina Nazarovna – Head of the Center for Ethnological Research, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North (IHR RAS (Yakutia)) (Russian Federation, Yakutsk)
Ryuosuke Ono – Associate Professor, Center for Advanced Humanitarian Studies, Waseda University (Japan, Tokyo)
Sabitov Zhaksylyk Muratovich – Director of the Scientific Institute for the Study of the Ulus of Jochi, PhD (Republic of Kazakhstan, Astana)
Tomohiko Uyama – PhD, Professor, Center for Slavic-Eurasian Studies, Hokkaido University (Japan, Sapporo)
Finke Peter – PhD, Professor, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland, Zurich)
Shotanova Galiya Aitzhanovna – Candidate of historical sciences, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editor-in-Chief

Abdulina Aksunkar Tursunovna

Responsible Secretary and Editor

Murzakhodjaev Kuanysh Madievich

Scientific Editors:

Kasymova Didar Beysengaliyevna
Chernienko Denis Arkadyevich
Dosymbetov Nurlybek Aidarbekovich
Kubeev Rustem Dzhaubayuly

Technical support

Konyrbekov Medet Zhaugashtievich
Zikirbaeva Venera Serikovna
Kopeeva Saniya Zhumataevna

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhyy
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2025. Vol. 28. Is. 1. Pp. 41–51
Journal homepage:
<https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.01.09

https://doi.org/10.51943/2788-9718_2025_28_1_41-51

СОВЕТСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА КАЗАХСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Салтанат Амиргалиевна Асанова¹, Арайлым Нурболатовна Конкабаева^{2*}

¹Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (ул. Шевченко 28, 050010 Алматы, Казахстан)
Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
<https://orcid.org/0000-0002-7077-2298>. E-mail: saltasanova@gmail.com

²Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (ул. Шевченко 28, 050010 Алматы, Казахстан)
Докторант 1 курса Казахского национального университета имени Аль-Фараби, старший научный сотрудник
<https://orcid.org/0000-0001-5543-1172>. E-mail: konkabayeva.arailym@mail.ru

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2025

© Асанова С.А., Конкабаева А.Н., 2025

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена анализу гендерного статуса казахской женщины в разные исторические эпохи. *Цель статьи* – проанализировать положение казахской женщины в традиционном обществе и в советский период. *Материалы и методы.* При написании статьи был использован сравнительно-исторический, системный и этнологический методы, позволившие создать достоверную картину эволюции социального статуса казахской женщины в условиях модернизации. Сравнительный анализ данных гендерного статуса казахской женщины в советском обществе основывался на принципах историчности и объективности в соответствии с конкретной исторической ситуацией. *Обсуждение.* При подготовке статьи были использованы архивные документы Центрального Государственного архива Республики Казахстан и Архива Президента Республики Казахстан. *Результаты.* Вопросы гендерного равенства в современном мире продолжают оставаться одними из актуальных. Несмотря на значительные достижения, в обеспечении равноправия полов, остаются не решенными многие проблемы, препятствующие достижению реального равенства. В этой связи, изучение процесса трансформации гендерного статуса казахской женщины от традиционного общества до современности в условиях суверенного развития нации представляет определенный научный интерес. *Выводы.* В XX и XXI веках понятие гендера заняло ключевое место в исследовательской повестке, а сам термин приобрел статус концептуальной основы для анализа вопросов социальной и культурной идентичности полов.

Ключевые слова: женщина, социальный статус, гендерная политика, традиционное общество, обряды, обычаи, законодательство, семейно-брачные отношения, социально-политическая система, правовая система.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации грантового проекта КН МНВО РК AP23490001 «Социальная политика в Казахстане в исторической динамике (20-е –80-е годы XX в.)».

Для цитирования: Асанова С.А., Конкабаева А.Н. Советская модернизация как фактор изменения социального статуса казахской женщины // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 1. С. 41-51 (на рус.). DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_1_41-51

КЕҢЕСТІК МОДЕРНИЗАЦИЯ ҚАЗАҚ ӘЙЕЛІНІҢ ӘЛЕУМЕТТІК МӘРТЕБЕСІН ӨЗГЕРТУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

Салтанат Әміргалиқызы Асанова¹, Арайлым Нұрболатқызы Конкабаева^{2*}

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Шевченко көшесі, 28, 050010, Алматы, Қазақстан Республикасы)

Тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер
<https://orcid.org/0000-0002-7077-2298>. E-mail: saltanova@gmail.com

²Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Шевченко көшесі, 28, 050010, Алматы, Қазақстан Республикасы)

Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университетінің 1 курс докторанты, аға ғылыми қызметкер
<https://orcid.org/0000-0001-5543-1172>. E-mail: konkabayeva.arailym@mail.ru,

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2025

© Асанова С.А., Конкабаева А.Н., 2025

Аңдатпа. *Кіріспе.* Мақала әр түрлі тарихи кезеңдердегі қазақ әйелінің гендерлік мәртебесін талдауға арналған. *Мақаланың мақсаты* – дәстүрлі қоғамдағы және кеңестік кезеңдегі қазақ әйелінің орнын талдау. *Материалдар мен әдістер.* Мақаланы жазу кезінде салыстырмалы-тарихи, жүйелі және этнологиялық әдістер қолданылды, бұл модернизация жағдайында қазақ әйелінің әлеуметтік мәртебесі эволюциясының шынайы бейнесін жасауға мүмкіндік берді. Кеңес қоғамындағы қазақстандық әйелдің гендерлік мәртебесінің салыстырмалы талдауы белгілі бір тарихи жағдайға сәйкес тарихтылық пен объективтілік қағидаттарына негізделген. *Талқылау.* Мақалада Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік архив және Қазақстан Республикасының Президент архиві қорларының материалдары пайдаланылды. *Нәтижелер.* Әлемдегі гендерлік теңдік мәселелері өзекті болып қала береді. Айтарлықтай жетістіктерге қарамастан, гендерлік теңдікті қамтамасыз етуде нақты теңдікке қол жеткізуге кедергі келтіретін көптеген мәселелер шешілмеген күйінде қалып отыр. Осыған байланысты, ұлттың егеменді болуы жағдайында қазақстандық әйелдің гендерлік мәртебесін дәстүрлі қоғамнан қазіргі уақытқа дейін қалыптастыру процесін зерттеу белгілі бір ғылыми қызығушылық тудырады. *Қорытындылар.* XX және XXI ғасырларда гендерлік тұжырымдама зерттеу күн тәртібінде шешуші орын алды, ал термин өзі жыныстардың әлеуметтік-мәдени ерекшелігі мәселелерін талдаудың тұжырымдамалық негізінің мәртебесін алды.

Түйін сөздер: Әйел, әлеуметтік мәртебе, гендерлік саясат, дәстүрлі қоғам, әдет-ғұрыптар, заңнама, отбасылық-неке қатынастары, әлеуметтік-саяси жүйе, құқықтық жүйе.

Алғыс. Мақала Қазақстан Республикасы ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің АР23490001 «Қазақстандағы тарихи динамикадағы әлеуметтік саясат (XX ғасырдың 20-80 жылдары)» гранттық жобасы аясында дайындалды.

Дәйексөз үшін: Асанова С.Ә., Конкабаева А.Н. Кеңестік модернизация қазақ әйелінің әлеуметтік мәртебесін өзгерту факторы ретінде // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 1. 41-51-бб. (орысш.). DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_1_41-51

SOVIET MODERNIZATION AS A FACTOR IN CHANGING THE SOCIAL STATUS OF KAZAKH WOMEN

Saltanat A. Asanova¹, Arailym N. Konkabayeva^{2*}

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Shevchenko Str. 28, 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)

Candidate of Sciences (History), Leading Researcher
<https://orcid.org/0000-0002-7077-2298>. E-mail: saltasanova@gmail.com

² Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Shevchenko Str. 28, 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)

1st year PhD student of the Al-Farabi Kazakh National University, Senior Researcher
<https://orcid.org/0000-0001-5543-1172>. E-mail: konkabayeva.arailym@mail.ru

© Valichanov IHE, 2025

© Asanova S.A., Konkabayeva A.N., 2025

Abstract. *Introduction.* The article is devoted to the analysis of the gender status of Kazakh women in different historical epochs. *The goal of the article is to analyze the position of Kazakh women in traditional society and in the Soviet period. Materials and methods.* When writing the article, comparative historical, systematic and ethnological methods were used, which made it possible to create a reliable picture of the evolution of the social status of Kazakh women in the context of modernization. A comparative analysis of the data on the gender status of Kazakh women in Soviet society was based on the principles of historicity and objectivity in accordance with a specific historical situation. *Discussion.* Archival documents of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan and the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan were used in the article. *Results.* Gender equality issues in the modern world continue to be one of the most pressing. Despite significant achievements in ensuring gender equality, many problems that hinder the achievement of real equality remain unresolved. In this regard, the study of the process of transformation of the gender status of Kazakh women from traditional society to modernity in the context of the sovereign development of the nation is of particular scientific interest. *Conclusions.* In the 20th and 21st centuries, the concept of gender occupied a key place on the research agenda, and the term itself acquired the status of a conceptual framework for analyzing issues of social and cultural identity of the sexes.

Keywords: Woman, social status, gender policy, traditional society, rituals, customs, legislation, family and marriage relations, socio-political system, legal system.

Acknowledgment: The article was prepared within the framework of the implementation of the grant project CS MSHE RK AP23490001 «Social policy in Kazakhstan in historical dynamics (20s –80s of the twentieth century)».

For citation: Asanova S.A., Konkabayeva A.N. Soviet modernization as a factor in changing the social status of kazakh women // Otan tarihy. 2025. Vol. 28. № 1. _ Pp. 41-51 (In Rus.).

DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_1_41-51

Введение. Актуальность данной проблематики в Казахстане обусловлена тем, что в условиях национально-культурного возрождения идет процесс восстановления многих форм традиционной культуры. При этом отдельные виды обрядов и обычаев находятся в противоречии с утвердившимися в ходе модернизационных процессов XX представлениями. Нет единства и в определении смыслового содержания понятия статус казахской женщины. В казахстанском общественном мнении сформировался устойчивый образ казахской женщины как свободной и независимой личности, обладающей широкими социальными правами. Этот образ утверждался через многочисленные примеры из исторической памяти, легенд и сказаний. Казахская женщина, согласно этим представлениям, никогда не закрывала лица, свободно посещала общественные и семейные мероприятия, а в ряде случаев участвовала в военных действиях наравне с мужчинами. Исторические хроники и устное народное творчество закрепили имена выдающихся казахских женщин, среди которых правительницы (Томирис, Зарина, Айганым ханша, Домалак ана), героические воительницы (Бопай, Сапура Матенкызы, жена Кабанбай батыра), участницы движения Алаш (Назипа Кулжанова, Аккагаз Досжанова, Сара Есова), а также героини советского времени (такие как Алма Оразбаева, Камшат Донентаева, Маншук Маметова, Алия Молдагулова и Хиуаз Доспанова). В целом ряде статей общественно-гуманитарного направления, подчеркивается этот особый статус казахской женщины в традиционном обществе (Жапеква, 2014). Однако если обратиться к историческим источникам, то перед нами возникает несколько другая картина. В традиционном обществе с его ярко выраженной патриархальностью положение женщины носило зависимый и подчиненный характер. Правда, это

положение скрывалось активным проявлением возможностью реализоваться казахской женщине через различные виды приобретенного статуса, в силу своих личных качеств.

Другие исследователи стремятся представить более сбалансированную и объективную картину положения казахской женщины в условиях модернизации от традиции к современности. При этом надо отметить, что многие традиционные институты такие, как калым, левриатный брак, вдовство, развод влияющие на статус казахской женщины, несмотря на многочисленные модернистские трансформации продолжали сохраняться. В этой связи представляет определенный интерес вопрос о том, какие из вышеперечисленных институтов оказались устойчивыми, а какие изменились или вовсе исчезли? Настоящая работа направлена на сравнительный анализ положения казахской женщины в традиционном обществе, в советский период, а также в условиях современного национально-культурного возрождения.

Материалы и методы. Основным источником для написания статьи были архивные документы из Центрального Государственного Архива РК (ЦГА РК). В ЦГА были изучены следующие фонды: Р-30 (Совет Народных комиссаров Кир. АССР (Совнарком КирАССР, СНК КирАССР), Р-1193 (Продовольственный отдел Революционного комитета по управлению Киргизским краем (Кирпродотдел) г. Оренбург). В Архиве Президента РК: Р-141 (Казахский краевой комитет ВКП(б). В архивных фондах отложен большой пласт документов касающихся вопроса о положении женщин. Произведенный анализ изученных архивных документов и материалов, таких как протоколы и приказы, письма и акты, предоставляют множество сведений, дающих информацию о положении казахских женщин в традиционном обществе и в советский период.

При написании статьи был использован сравнительно-исторический, системный и этнологический методы, позволившие создать достоверную картину эволюции социального статуса казахской женщины в условиях модернизации.

Обсуждение. Гендерные исследования традиционно занимают значительное место в современной исторической и этнографической науке. Актуальность данной проблематики обусловлена также тем, что социокультурный анализ положения казахской женщины в историческом ракурсе – от традиционного общества, советского строя и до современного состояния имеет свои особенности и требует специфических подходов.

Вопросы положения казахской женщины в традиционном казахском обществе стали предметом научного внимания в период так называемого ориентологического бума. Когда формирование мировых колониальных империй активизировало накопление знаний о странах, входивших в состав колониальных империй. Создаются востоковедческие школы и формирование ориенталистики как самостоятельного направления. Наиболее активно этот процесс развивался в XIX веке. В Российской империи также активно шло формирование востоковедческих исследований. Именно в это время было положено начало научному изучению отдельных аспектов гендерного вопроса. Российские исследователи разного уровня от ученых, входивших в состав многочисленных экспедиций, которые направлялись в Казахские степи до чиновников колониальной администрации создали целый пласт специальных работ, посвященных изучению различных сторон жизни традиционного казахского общества таких, как семейно-брачные отношения и вопросы положения казахской женщины, авторами которых выступали ученые, а также чиновники местной колониальной администрации. Н.И. Гродеков (Гродеков, 1889: 544), Г. Вамбери (Вамбери, 1876: 177) и т.д. Интеграция, казахского народа в состав Российской империи ознаменовалась введением новых административно-правовых норм и сопровождалась началом сложного процесса трансформации традиционного казахского общества, в том числе положения казахской женщины в рамках традиционной системы.

Особенность советской историографической парадигмы состояла в акцентировании на позитивных аспектах советской гендерной политики, направленных на изменение статуса женщин. В советской общественно-политической литературе широко пропагандировалась деятельность советского государства, направленная на освобождение женщин от патриархальных норм и обычаев, а также к достижению равноправия. Показательной является работа Н. Арыковой, написанная в разгар кампании по раскрепощению женщин Востока. В частности, автор «показывает борьбу с пережитками прошлого по отношению к женщине и начатые работы среди женщин в советское время. А именно борьбу за равноправие женщин, агитацию против калыма и многоженства. Также автор подчеркивает, что царские законы превращали женщину в рабыню, и таким образом указывает что по шариату жена должна была повиноваться своему мужу». Аналогичные труды написаны в разные годы учеными: Х.Г. Айдарова, С.Б. Кульбаев, В.П. Осипов (Борьба за советскую власть, 1982)

Н. Арыкова (Арыкова, 1930), Б.П. Пальванова (Пальванова, 1982: 306), К.К. Кунантаева (1978), Г.А. Майлыбаева (1975), М.М. Козыбаева, М.А. Шашаева (2022), А.Т. Абдулина (2024) и т.д. Они раскрывали процесс достижения гендерного равенства в советской историографической трактовке. Ее отличительной чертой было однозначное признание успехов в развитии и решении женского вопроса в Казахстане, а также игнорирование каких бы то ни было негативных явлений или нерешенных проблем.

Результаты. Данная статья посвящена анализу положения казахской женщины в традиционном обществе и в советский период и поиску ответов на следующие вопросы: в каком из этих периодов женщина чувствовала себя более защищенной как законом, так и общественным мнением, а также более полно реализовывала свои социальные и личные права; в чем состоит принципиальное отличие современного состояния проблемы гендерного равенства? Необходимо определить, какова роль и значение советского периода в эволюции и трансформации социального статуса казахской женщины.

Для достижения поставленной цели необходимо уточнить основные понятия, такие как «социальное положение» и «социальный статус». В социологии различают прирожденный статус – т.е. полученный человеком при рождении (пол, раса, национальность), и приобретенный (достигаемый) статус – которого человек достигает благодаря своим личным усилиям, умственным и физическими способностями (работа, связи, должность, пост). Изучение социального статуса казахской женщины имеет некоторую специфику, поскольку здесь мы, с одной стороны, рассматриваем ее положение в рамках прирожденного статуса. Поэтому выявляя социальный статус женщины в традиционном обществе, мы должны определенным образом соотнести его с социальным положением в другой исторический период или с конкретным индивидом противоположного положения. Содержание социального статуса можно считать основой формирования оценочной шкалы. В данном конкретном случае точкой отсчета или отправной точкой, от которой будет вестись оценка положения женщины, по предложению российской исследовательницы И.В. Стасевич, «...являются социальный статус казахской женщины в традиционном патриархальном обществе» (Стасевич, 2011).

Успешная советская модернизация, как главная цель советской власти, сегодня требует более взвешенной оценки. Ликвидация вековых устоев традиционного образа жизни не могла произойти мгновенно, словно по мановению волшебной палочки. Процесс трансформации традиционного уклада был сложным и противоречивым. В экономической сфере разрушение традиционной экономики, базировавшейся на кочевом скотоводстве, был осуществлён через мероприятия по раскулачиванию, конфискации имущества зажиточных хозяйств (шаруа) и принудительной седентаризации (перехода к оседлости). Курс на коллективизацию был официально провозглашён на XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 года, что положило начало радикальным экономическим преобразованиям в казахском обществе.

Сегодня традиционное кочевое общество стало историческим прошлым казахского народа. Современные казахи уже почти сто лет перестали быть кочевниками, однако двухтысячный период существования в условиях кочевого производства не мог не оставить глубоких следов в духовной культуре, так называемом нематериальном культурном наследии. В основе традиционной структуры лежал родовой строй. Род определялся строго по отцовской линии. Здесь необходимо отметить, что родовой строй является таким уникальным явлением, который возникнув в глубокой древности сохраняет свое значение и влияние до сегодняшнего дня. На протяжении многих веков истории род существовал как альтернатива другим, более крупным этнополитическим объединениям кочевников. Они возникали и исчезали в силу разных исторических и этнополитических причин, но конгломерат родов, связанных родственными культурными отношениями, продолжал сохраняться. «Этот «вечный больной» приспособляется к самым разным социальным и политическим ситуациям, воспроизводя себя не столько как жесткую структуру, сколько в качестве «фона» для всех остальных институтов» (Традиционное мировоззрение тюрков..., 1999: 9).

Доминирующее положение мужчин поддерживалось системой прав собственности, в том числе на имущество и скот, которые составляли основу экономического благосостояния. Однако важно отметить, что имущество принадлежало не отдельному индивиду, а всему роду, что создавало специфическую модель социальной иерархии.

Казахская женщина, в отличие от мужчины, не имела права на владение имуществом и находилась на содержании старшего мужчины в семье — отца, мужа, брата или сына. Несмотря на

видимую социальную свободу, включающую участие в хозяйственных и общественных делах, женщина оставалась полностью зависимой от решений мужчин.

Эта зависимость была институционализирована через такие социальные механизмы, как калым (выкуп за невесту), *құдалық* (сватовство) и аменгерство (передача вдовы младшему или старшему брату умершего мужа). Они служили инструментами регулирования семейных и родственных связей, но одновременно закрепляли зависимое положение женщины. Показателем ограниченности социального статуса может служить казахская поговорка «Әйел жолы жіңішке» («Путь женщины узок и труден»), которая отражает положение женщины, как ограниченного рамками традиционных норм и обязанностей.

Таким образом, социальная свобода, которой казахская женщина обладала, в значительной степени ограничивалась реальными экономическими и правовыми условиями. Ее роль в традиционном обществе была преимущественно функциональной и подчиненной интересам рода и семьи. Это факт отмечали почти все русские чиновники составлявшие справки о состоянии быта казахов и других иноверцев, входивших в состав Российской империи. Так в донесении начальника Усть-Каменогорского уезда капитана Федорова от 23 мая 1891 г. указывалось: «Не имея имущественных прав при жизни, киргизская жена не может ничего завещать кому-либо и при смерти, а как сказано выше, все ее приданое или даже получаемые от родственников по выходе замуж личные подарки поступают в полное распоряжение мужа, те же права остаются за ним по смерти ее. Во всех видах развода дети остаются у отца, как объявлено выше. Разведенная взять с собою ребенка права не имеет, но если есть ребенок, питающийся грудью матери, то таковой всегда предоставляется попечениям матери до того возраста, когда может обойтись без молока матери или 5–6 лет» (ЦГА РК Ф. И-64. Оп. 1. Д. 5089.)

Традиционное общество характеризуется регулированием социальной жизни через традиции и обычаи, которые опираются на опыт прошлых поколений. Такие общества, как правило, отличает строгая сословная иерархия, низкая социальная мобильность, религиозность, натуральное хозяйство и общая собственность на землю и движимое имущество. Однако традиционное казахское общество обладало рядом особенностей, которые отличали его от классической модели традиционных обществ. К примеру, ему были менее свойственны такие черты, как закрытость и подозрительность к чужакам. Кочевое скотоводство, лежавшее в основе экономики, формировало открытость к внешнему миру, способствовало мобильности и взаимобмену с другими народами. Традиционное общество может использовать нововведения и адаптировать их к своей культурной и социальной системе. Это свидетельствует о том, что классификации общества на традиционное и современное не являются взаимоисключающими категориями. Традиционному обществу также присуща слабость индивидуалистического сознания. Устойчиво закреплённое убеждение о превосходстве коллектива (в казахской культуре — рода) над личностью формирует сильную зависимость индивида от социального окружения: рода, клана или племени.

Развитие человечества в XX веке демонстрирует тенденцию к ускорению социальных и культурных изменений. Процессы модернизации, включая изменения в гендерных отношениях, становились важной частью глобальных трансформаций. Вопрос равноправия полов занял центральное место в системе ценностных понятий и попытки решения проблема гендерного равенства предпринимались на протяжении всего XX века. Большинство стран мира, прежде всего Европы приняли законы, направленные на обеспечение равных прав для мужчин и женщин. Советская Россия стала одним из первых государств, где равноправие женщин и мужчин получило наиболее полное разрешение. Правительство большевиков приняло целый ряд законодательных актов, радикально меняющих социальный статус и роль женщины. При советской власти, казахская женщина получила реальную возможность обрести самостоятельность и независимость.

Важным нововведением стало право собственности на движимое и недвижимое имущество, что ранее было недоступно для женщин в традиционном обществе. Советская модернизация предоставила казахским женщинам целый ряд новых прав и свобод, включая право участвовать в выборах, выбирать спутника жизни, получать образование и занимать активную позицию в общественной и политической жизни. Несмотря на то, что многие из этих прав имели в значительной степени декларативный характер и не всегда находили применение в реальной жизни, нельзя отрицать их значительную роль в изменении в социальной идентичности и мировоззренческих установка казахской женщины. Наличие возможности пусть и не всегда достижимого равноправного положения, объявленного и гарантированного авторитетом государственной власти, расширило и

меняло прежние узкие рамки социального статуса казахской женщины. В первые годы становления советской власти, в условиях отсутствия устойчивой социальной базы в национальных окраинах, таких как Казахстан, большевики вынуждены были сохранять традиционные нормы в сфере семейно-брачных отношений.

Новые законодательные нормы, направленные на обеспечение юридического права путем запрета на все традиционные нормы адата, именуемые в советских научных трудах «феодално-байскими пережитками», вводились постепенно. Это делалось с целью убедить широкие массы, что культурное и историческое прошлое, что прошлое культурное наследие является классово чуждым широким слоям трудящихся шаруа. Это решение объяснялось необходимостью привлечь на свою сторону интеллектуальную элиту, которая на тот момент являлась единственной опорой для продвижения советских реформ среди казахского народа. Советская власть стремилась «овладеть аульной массой», используя поддержку национальной элиты. Сложная кадровая ситуация и необходимость завоевания доверия населения вынуждали большевиков проводить политику компромиссов, сохраняя элементы традиционного уклада. Однако с укреплением советской власти начался постепенный процесс изменения правового и социального статуса казахских женщин. Введение законов, таких как декреты о равноправии женщин, запрещение многоженства и установление прав на развод, стало важным этапом в преобразовании семейно-брачных отношений. Эти изменения были направлены на разрушение патриархальных норм и укрепление новой социальной роли женщины. Советская модернизация оказала огромное влияние на социальную роль казахской женщины. Несмотря на сопротивление традиционного общества, многие изменения способствовали формированию нового типа личности, сочетающего элементы традиционной культуры и советского мировоззрения.

Однако к середине 1920-х годов, с постепенным укреплением советской власти, большевикам, по признанию тогдашнего лидера Киргизской (Казахской) Коммунистической партии Ф.И. Голощекина, удалось завоевать доверие значительной части аульного населения и рекрутировать собственные кадры из местного населения. Этот успех стал отправной точкой для активного наступления на традиционные институты казахской культуры, включая её социальные и семейные структуры. Советская власть, провозгласившая грандиозный проект создания нового общества и «нового человека», инициировала радикальные изменения, направленные на демонтаж традиционных форм народной культуры. Эти изменения касались всех сфер жизни казахского общества, включая семейные отношения, которые стали одной из центральных точек приложения усилий советской модернизации. В рамках проводимых реформ были приняты революционные законодательные акты, кардинально меняющие социальный статус и роль казахской женщины.

28 декабря 1920 г. Казахской АССР был принят декрет «Об отмене калыма», то есть о мерах упорной и настойчивой борьбы против рабского отношения к женщине (запрещающий многоженство и уплату калыма). Декретом признавались недействительными сделки, договоры и соглашения о калыме; нарушение декрета влекло за собой конфискацию скота и прочего калымного имущества в двойном размере у лиц, его получивших, и лишение свободы для обеих сторон сроком до года (Социалистическое строительство..., 1962: 51-52). Съезд констатировал, что борьба за раскрепощение женщин, борьба за осуществление фактического равноправия женщины, борьба за участие женщины в советской общественной жизни будет тормозиться и не будет разрешена без проведения соответствующего законодательства. Например, калым карался лишением свободы, или принудительными работами на срок до одного года, с наложением штрафа в размере калыма в доход государства. Принуждение женщин к выходу замуж против ее воли каралось лишением свободы до 5 лет (АП РК. Ф. 141. Оп.1. Д.1003. Л. 24). Многоженство при этом стало уголовно наказуемым деянием.

17 января 1921 года Народный комиссариат юстиции разработал декрет «О брачном праве у киргиз» который был утвержден на заседании СНК КАССР. Этот закон, представлял женщинам право вступать в брак по согласию обеих сторон, поэтому всякие соглашения родителей, родственников и свойственников о заключении брачного союза между их детьми, родичами признавались не действительными и никаких прав, и обязательств не для кого не устанавливали (ЦГА РК. Ф. 30. Оп. Д. 53). Также женщинам предоставлялась право на развод, который рассматривался судебном порядке. Эти запреты впоследствии закрепились в законодательстве союзных республик, включая Казахскую ССР. С объявлением декретов многие жены начали уходить от мужей. Например, на 4-м съезде Актюбинского уездного совета, который состоялся с 11 по 20 мая

1920 года обсуждался вопросы организации автономии Казахского края и национального вопроса, административного деления уезда, укрепления на местах советской власти и др. От Тавдинской волости т. Кондитеров, говоря о вышеперечисленных проблемах, затронул и проблему развода: «С объявлением свободы киргизские женщины начали разбегаться, разводятся даже жены мулл» (ЦГА РК Ф. 1193. Оп. 1. Д. 16). Но, к сожалению, и наблюдались такие факты, что некоторые женщины разводились не по собственному желанию. Жены уходили от мужей под влиянием духовенства, байства или родителей, которые рассчитывали вторично выдать дочь замуж и снова получить за нее калым, пользуясь легкостью развода (Пальванова, 1982: 193). Можно сказать, что с принятием декрета нельзя было коренным образом изменить положение женщин в семье, быту и обществе, особенно пережитки патриархально-родового быта, которые были помехой в осуществлении принятых декретов.

Советская пропаганда представляла эти реформы как беспрецедентный процесс раскрепощения казахских женщин, подчёркивая их «рабское и угнетённое» положение в традиционном обществе, до прихода советской власти. «Раскрепощение трудящихся женщин является одной из основных задач коммунистической партии и советской власти. 10-летний юбилей Казахстана есть вместе с тем и революционный праздник трудящихся женщин, положивший твердую основу к их освобождению от рабских пережитков прошлого и участию в социалистическом строительстве края» (Н. Арыкова, 1930). Однако следует учитывать, что изменения такого масштаба не могли быть восприняты обществом однозначно. Гендерная политика советского государства носила двойственный и противоречивый характер. С одной стороны, она предполагала радикальное изменение социального статуса казахских женщин, что на государственном уровне провозглашалось инструментом высвобождения значительного потенциала социальной и политической активности. С другой стороны, эти изменения нередко сопровождалось сопротивлением со стороны традиционного уклада, где подобные реформы воспринимались как угроза устоявшемуся образу жизни.

Несмотря на трудности внедрения новых норм, казахские женщины начали активно включаться в деятельность, выходящую за рамки их привычных социальных ролей. Значительно возросла занятость женщин в общественном производстве. Согласно исследованию А. Табышалиевой (Табышалиева, 1998: 58), численность женщин, вовлечённых в экономическую деятельность, многократно увеличилась, что стало прямым результатом государственной политики по вовлечению женщин в производственные и общественные процессы. Эти изменения, несмотря на их декларативный характер на первых порах, способствовали созданию основы для нового социального порядка. Женщины получили доступ к образованию, труду и политической активности, что стало важным этапом в процессе социалистической модернизации. При этом следует отметить, что такие перемены сопровождалось значительными противоречиями, вызванными необходимостью разрушения традиционных норм и укладов.

Советская модернизация сыграла ключевую роль в формировании нового типа личности казахской женщины, сочетающего элементы традиционной культуры с принципами социалистической идеологии. Хотя процесс трансформации не был лишён трудностей и конфликтов, его значение для изменения социального статуса женщины трудно переоценить. Советская модернизация привела к значительному росту уровня образования среди казахских женщин. По данным исследований, численность женщин, получивших среднее и высшее образование, устойчиво превосходила аналогичные показатели среди мужчин. Параллельно происходило формирование профессиональных отраслей и специализаций, где женщины занимали ведущие позиции, включая педагогику, медицину, текстильное производство и сельское хозяйство. Вместе с тем женщины начали осваивать профессии, традиционно ассоциировавшиеся с «мужским трудом» и связанными с тяжёлыми условиями. Согласно данным, уже к 1937 году каждая пятая рабочая в угольных шахтах и каждая шестая строительница в Казахстане была женщиной (Стасевич, 2011: 101) Особенно активно женский труд использовался в годы Великой Отечественной войны (1941–1945), когда на шахтах Карагандинского угольного бассейна женщины занимали такие профессии, как забойщик, проходчик и машинист электровоза. Участие женщин в тяжёлом производстве не только свидетельствовало об их трудовом героизме, но и стало важным этапом изменения их социального статуса.

Расширение социальной роли женщин сопровождалось юридическим признанием их прав. Советское законодательство впервые предоставило казахской женщине право на владение частью (половиной) семейного имущества при разводе. Важным аспектом стало также закрепление за женщиной права на воспитание детей после расторжения брака, что существенно изменило динамику

семейных отношений. Однако столь стремительные изменения вызвали неоднозначную реакцию в обществе. Против нововведений выступали не только традиционалистки настроенные мужчины, но и сами женщины. Многие из них воспринимали реформы как угрозу вековым нормам семейного уклада и правовым традициям, поддерживаемым их предками. В 1930-е годы наблюдались массовые выступления казахских женщин против гендерной политики советской власти (Н. Арыкова, 1930: 60). Эти протесты касались таких вопросов, как запрет на многожёнство, отмена калыма и изменения в семейных отношениях. Однако важно учитывать, что подобные выступления часто происходили под влиянием старейшин и старших членов рода, стремившихся сохранить традиционный уклад.

Несмотря на широкое провозглашение гендерного равенства, многие законодательные инициативы советской власти оставались декларативными. Это демонстрирует проблему взаимодействия новаций и традиций в условиях модернизации. Советская гендерная политика была частью процесса ускоренной советизации, которая носила принудительный характер и основывалась на политической воле государства. Внедрение новых норм нередко входило в конфликт с укоренёнными культурными традициями и общественными установками. В советский период женщины формально получили значительные права, такие как доступ к образованию, труду, политической активности и юридическую защиту. Однако в реальной практике сохранялись патриархальные устои, которые усиливали двойственное положение казахской женщины. Например, несмотря на провозглашённое равенство, отсутствие государственной поддержки разведённых женщин, запрет на аборт, и традиционная роль мужчин как глав семьи создавали значительные социальные барьеры. Советская политика также игнорировала традиционные нормы и обычаи, отказываясь признавать их позитивные аспекты. Эти нормы не изучались, а при редких упоминаниях подвергались исключительно негативной оценке, что вело к их деформации. Уничтожение национальной элиты, которая выступала носителем и хранителем классических форм традиционной культуры, привело к сохранению традиций в искажённых формах. Когда культура подвергается давлению и развивается в жёстких рамках идеологических постулатов, её развитие становится деформированным. В случае казахской культуры советская гендерная политика, направленная на разрушение традиционных норм, не смогла полностью их устранить, что создало специфическую двойственность: официальная модернизация сочеталась с негласным сохранением традиционных структур. Это приводило к усилению давления на женщину. Государство предоставляло и требовало активного участия женщин в общественном производстве, не подкрепляя это право соответствующими льготами в виде декретного отпуска, пособий по рождаемости. В советском обществе поощрялась неконтролируемая рождаемость, были запрещены аборты.

Таким образом, процесс трансформации социального статуса казахской женщины в советский период был неоднозначным. Он сопровождался не только расширением её прав и социальной роли, но и противоречиями, вызванными взаимодействием новых норм с устоявшимися традициями. Признавая значительные изменения социального статуса казахской женщины в период советской власти, важно учитывать, что эти изменения зачастую не отражали реального положения дел. Несмотря на провозглашённые реформы, в повседневной жизни сохранялись многие традиционные практики. Некоторые формы брачных соглашений продолжали существовать, включая насильственные браки и жестокое обращение с женщинами, купленными за калым. Женщины, не получавшие поддержки ни в своей семье, ни в семье мужа, оказывались в изоляции. В ряде случаев это приводило к трагическим последствиям, включая акты саможжения, которые становились последним средством протеста против невыносимого семейного и социального давления. В 80-х годах прошлого века в Узбекистане участились случаи саможжения женщин. Согласно данным прессы, 270 женщин в 1988 году, 250 – в 1989 году – превратились в живой костёр (Мамирова, 2020).

Казахский народ за исторически короткий срок совершил резкий переход от традиционного родового общества к социалистическому. Социализм, как указывалось в документах советской эпохи представляет собой первую фазу коммунизма, что делает данный переход уникальным не только по своей скорости, но и по его историческому значению. Важно подчеркнуть, что этот процесс не был результатом эндогенного развития казахского общества, а произошёл под политическим давлением новой власти. Подобного рода резкие изменения, которые к тому же носят внешний насильственный характер приводили к тому, что традиционные нормы и обычаи, должны были, с одной стороны, сопротивляться, а с другой приспосабливаться к новым условиям. Они могут утрачивать свою символическую и идеологическую глубину, превращаясь в упрощённые, урезанные версии самих себя. Это напоминает двойственный процесс: традиции не исчезают полностью, но их содержание и

функции трансформируются, что порой приводит к необратимым изменениям в культурной идентичности народа.

Социальный статус казахской женщины в современном Казахстане характеризуется рядом особенностей. В условиях национально-культурного возрождения мы констатируем значительные изменения или вернее сказать, дробления этого статуса, что обусловлено самим переходным характером казахстанского общества. Условно можно выделить три категории. Это женщины традиционалистского направления – матери семейства, которые занимаются только семьей и детьми. Вторая – женщины либерального направления. Они мотивированы на получение образования, владеют иностранными языками и строят свою профессиональную карьеру. Наконец, третья группа, которая стремится сочетать совместить традицию и новацию. Она, на наш взгляд, является наиболее перспективной и плодотворной, но ей трудно реализовать себя в современной жизни. Такие работники являются наименее выгодными с экономической точки зрения. Они требуют особых льготных условий в виде длинных декретных отпусков, сокращенного рабочего дня, оплачиваемых больничных. Здесь со всей очевидностью возрастает роль государства и общества, которые должны создать соответствующие условия для полноценного развития женщин. Поскольку только высокообразованная, свободная и сильная женщина способна вырастить и воспитать новое поколение, которое успешно сможет противостоять все современным вызовам. Это особенно актуально для современного Казахстана, так как сегодня здесь наблюдается своеобразный «бэби-бум». По уровню рождаемости мы (казахстанцы) сегодня опережаем большинство стран мира. Поэтому очень важно то, каким вырастет это новое поколение казахов. А это во многом зависит от того, какие женщины будут их воспитывать.

Заключение. Сегодня, в процессе возрождения традиций и обычаев казахской культуры, важно помнить, что они формировались в патриархальном обществе, где женщина была лишена самостоятельного экономического и юридического статуса. Советская власть, несмотря на её противоречия, дала казахской женщине формальную основу для реализации прав и свобод. Современное поколение казахских женщин эпохи независимости сталкивается с задачей не только сохранить этот потенциал, но и наполнить его реальным содержанием, адаптированным к условиям современности.

Современные казахские женщины должны помнить, что права и свободы, достигнутые в советский период, стали результатом длительной борьбы за равенство и эмансипацию. Эти достижения требуют бережного отношения и дальнейшего развития в условиях современного национально-культурного возрождения. Советская модернизация, несмотря на свои противоречия и насильственный характер, стала важным этапом в трансформации гендерных ролей в казахском обществе.

Источники

ЦГА РК – Центральный Государственный архив Республики Казахстан
АП РК – Архив Президента Республики Казахстан

Литература

Абдулина, 2024 – *Абдулина А.Т.* Этносоциология Казахстана и сельское население Жетысу: на изломе советской эпохи и становления независимости / Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. – Алматы: ИП «Мадияр», 2024. 584 с.

Арыкова, 1996 – *Арыкова Н.* Женщины Казахстана в советской исторической литературе 2-х середины 30-х годов. XX века. Учебное пособие. Алматы: АГУ им. Абая 1996.

Арыкова, 1930 – *Арыкова Н.* Раскрепощение трудящихся женщин. Алма-Ата: Изд-во юбилейной комиссии. 10-летие Казахстана, 1930. 60 с.

Борьба за советскую власть..., 1982 – *Борьба за советскую власть* в Казахстане / составители Айдарова Х.Г., Кульбаев С.Б., Осипов В.П. Алма-Ата: Казахстан, 1982. Т 1, 2. 236 с.

Вамбери, 1876 – *Вамбери Г.* Очерки жизни и нравов востока. СПб., 1876. 177 с.

Гродеков, 1889 – *Гродеков Н.И.* Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области, юридический быт. Т. 1. Ташкент 1889. 544 с.

Жапеева, 2014 – *Жапеева Г.К.* Статус женщины в традиционном казахском обществе // Вестник КазНУ. Серия философия. Серия культурология. Серия политология. 2014. №1 (46). С. 78-86.

Кунантаева, 1978 – *Кунантаева К.К.* К вершине знаний (Развитие женского образования в Казахстане 1920-1970 гг.). Алма-Ата: Казахстан, 1978. 136 с.

Майлыбаева, 1975 – *Майлыбаева Г.А.* Женщина и общественное производство (на материалах Казахстана). Алма-Ата: Казахстан, 1975. 86 с.

Мамирова, 2020 – *Мамирова М.* Стоны женщины в огне достигли небес. О судьбах женщин, вставших на путь самопожертвования // URL: <https://kun.uz/ru/news/2020/11/22/stony-jyenshchiny-v-ogne-dostigli-nebes-o-sudbax-jyenshchiny-vstavshix-na-put-samosojjyeniya>. 22.11.2020.

Пальванова, 1982 – *Пальванова Б.П.* Эмансипация мусульманки. Москва, 1982. 306 с.

Социалистическое строительство в Казахстане..., 1962 – *Социалистическое строительство в Казахстане в восстановительный период (1921-1925 гг.)*. Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1962. 583 с.

Стасевич, 2011 – *Стасевич И.В.* Социальный статус женщины у казахов: традиции и современность. СПб.: Наука, 2011. 101 с.

Табышалieва, 1998 – *Табышалieва А.* Отражение во времени. (Заметки к истории положения женщин Центральной Азии). Бишкек, 1998. 58 с.

Традиционное мировоззрение тюрков..., 1999 – *Традиционное мировоззрение тюрков* Южной Сибири. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1999. 9 с.

Шашаева, Козыбаева, 2022 – *Шашаева М.А., Козыбаева М.М.* Кенестік Қазақстандағы 1917-1930 жылдарындағы «Әйел теңдігі» мәселесі // *Отан тарихы*. 2022. № 2(98). 189-197-бб.

Sources

AP RK – Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]

CGA RK – Central'nyj Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]

References

Abdulina, 2024 – *Abdulina A.T.* Etnosotsiologiya Kazahstana i selskoe naselenie Jetyisu: na izlome sovetsoy epohi i stanovleniya nezavisimosti [Ethnosociology of Kazakhstan and the rural population of Zhetysu: at the Turning Point of the Soviet Era and the Formation of Independence] / Institut istorii i etnologii im. Ch.Ch. Valihanova KN MNVO RK. – Almaty: IP «Madiyar», 2024. –584 p. (In Rus.).

Arykova, 1996 – *Arykova N.* Jenschiny Kazahstana v sovetsoy istoricheskoy literature 2-h serediny 30-h godov. XX veka [Women of Kazakhstan in Soviet historical literature of the 2nd mid-30s. The XX century]. Uchebnoe posobie. Almaty: AGU im. Abaya 1996. (In Rus.).

Arykova, 1930 – *Arykova N.* Raskreposchenie trudyaschihsya jenshin [Emancipation of working women]. Alma-Ata: Izd-vo jubileinoi komisii. 10-letie Kazahstana, 1930. 60 p. (In Rus.).

Borba za sovetsoyuyu vlast..., 1982 – *Borba za sovetsoyuyu vlast v Kazahstane* [The struggle for Soviet power in Kazakhstan] / sostaviteli Aidarova H.G., Kulbaev S.B., Osipov V.P. Alma-Ata: Kazahstan, 1982. T 1, 2. 236 p. (In Rus.).

Vamberi, 1876 – *Vamberi G.* Ocherki zhizni i nraov vostoka [Essays on the life and customs of the East]. SPb., 1876. 177 p. (In Rus.).

Grodekov, 1889 – *Grodekov N.I.* Kirgizy i karakirgizy Syrdarinskoi oblasti, juridicheskii byt [Kyrgyz and Karakirgiz people of the Syrdarya region, legal life]. T. 1. Tashkent 1889. 544 p. (In Rus.).

Zhapekova, 2014 – *Zhapekova G.K.* Status zhenshhiny v tradicionnom kazahskom obshhestve [The status of women in traditional Kazakh society] // *Vestnik KazNU. Seriya filosofiya. Seriya kulturologiya. Seriya politologiya*. 2014. №1 (46). Pp. 78-86 (In Rus.).

Kunantaeva, 1978 – *Kunantaeva K.K.* K vershine znaniy (Razvitie zhenskogo obrazovaniya v Kazahstane 1920-1970 gg.) [Towards the peak of knowledge (Development of women's education in Kazakhstan 1920-1970)]. Alma-Ata: Kazahstan, 1978. 136 p. (In Rus.).

Mailybaeva, 1975 – *Mailybaeva G.A.* Zhenshhina i obshhestvennoe proizvodstvo (na materialah Kazahstana) [Woman and social production (based on the materials of Kazakhstan)]. Alma-Ata: Kazahstan, 1975. 86 p. (In Rus.).

Mamirova, 2020 – *Mamirova M.* Stony zhenshin v ogne dostigli nebes. O sudbah zhenshin, vstavshih na put samosozhzheniya [The moans of the woman on fire reached the heavens. About the fate of women who embarked on the path of self-immolation] // URL: <https://kun.uz/ru/news/2020/11/22/stony-jyenshchiny-v-ogne-dostigli-nebes-o-sudbax-jyenshchin-vstavshix-na-put-samosojjyeniya>. 22.11.2020 (In Rus.).

Palvanova, 1982 – *Palvanova B.P.* Jemansipaciya musulmanki [The emancipation of the Muslim woman]. Moskva, 1982. 306 p. (In Rus.).

Socialisticheskoe stroitel'stvo v Kazahstane..., 1962 – *Socialisticheskoe stroitel'stvo v Kazahstane v vosstanovitel'nyy period (1921-1925 gg.)* [Socialist construction in Kazakhstan during the reconstruction period (1921-1925)]. Sbornik dokumentov i materialov. Alma-ata, 1962. 583 p. (In Rus.).

Stasevich, 2011 – *Stasevich I.V.* Social'nyy status zhenshhiny u kazahov: tradicii i sovremennost [Social status of Kazakh women: traditions and modernity]. SbP: Nauka, 2011. 101 p. (In Rus.).

Tabyshalieva, 1998 – *Tabyshalieva A.* Otrazhenie vo vremeni. (Zametki k istorii polozheniya zhenshin Centralnoi Azii) [Reflection in time. (Notes on the history of the status of women in Central Asia)]. Bishkek, 1998. 58 p. (In Rus.).

Tradicionnoe mirovozzrenie tjurkov..., 1999 – *Tradicionnoe mirovozzrenie tjurkov* Juzhnoi Sibiri [The traditional worldview of the Turks of South Siberia]. Novosibirsk: Nauka. Sib. otdelenie, 1999. 9 p. (In Rus.).

Shashaeva, Kozybaeva, 2022 – *Shashaeva M.A., Kozybaeva M.M.* Kenestik Kazahstandagy 1917-1930 zhyldaryndagy «Aiel tendigi» maselesi [The problem of «women's equality» in Soviet Kazakhstan in 1917-1930] // *Otan tarihy*. 2022. № 2(98). Pp. 189-197 (In Kaz.).

МАЗМҰНЫ/ СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT
 ОТАН ТАРИХЫ. 2025. Т. 28. № 1

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Кабульдинов З.Е. ОБОСТРЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ КАЗАХОВ В УСЛОВИЯХ МАССОВОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ В НАЧАЛЕ XX века.....	5
Балтабаева К.Н., Аблажей Н.Н. ДЕЛА ПЕРЕБЕЖЧИКОВ И РЕПАТРИАНТОВ ИЗ СИНЬЦЗЯНА 1940–1950-х гг. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДИАСПОРЫ.....	18
Борбасов С.М., Мурзаходжаев Қ.М., Женис Ж.Ж. КЕҢЕСТІК КЕЗЕНДЕГІ АШАРШЫЛЫҚ – ҚАЗАҚ ТАРИХЫНДАҒЫ ЕҢ АУЫР ТРАГЕДИЯ.....	29
Асанова С.А., Конкабаева А.Н. СОВЕТСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА КАЗАХСКОЙ ЖЕНЩИНЫ.....	41
Kasymbekova M.A., Zhenis Zh.Zh., Zhumatay S. SOME ISSUES RELATED TO THE HISTORY OF THE EMERGENCE OF THE SUFI ORDER IN CENTRAL ASIA.....	52
Aitenov Zh.K., Sailaubayeva N.E., Baishov B.B. PEASANT COLONIZATION OF THE REGION AND ITS REFLECTION IN TOPONYMY OF PAVLODAR REGION.....	63
Муканова Г.К. ПРЕРВАННЫЙ НАМАЗ. ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ МУЛЛ, ИШАНОВ, ХАЗРЕТОВ И КАЗИЕВ В РАМКАХ «МАЛОГО ОКТЯБРЯ» В КАЗАХСТАНЕ (1920 – 1950 гг.).....	76
Сулейменова А.Т. ҚАЗАҚСТАНДА 1930 жж. ЖҮРГІЗІЛГЕН ОТЫРЫҚШЫЛАНДЫРУ НАУҚАНЫ – КІШІ ҚАЗАН РЕВОЛЮЦИЯСЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ТРАГЕДИЯСЫ.....	91
Омарова Г.А., Уалтаева А.С., Маргулан А.С. ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА АЛМАТЫ В 1854-1939 гг.	105
Абдукадыров Н.М., Кобесова А.С. ОСМАН БИЛГІНІҢ ТҮРКІСТАНДЫҚ ҚАЖЫЛАРҒА ҰСТАНҒАН САЯСАТЫ (XIX ғ. аяғы – XX ғ. басы).....	124
Тұрлыбай Б.С., Кенжебаев Ф.Қ. «ҚАЗАҚ» ГАЗЕТІНДЕ ОҚУ-АҒАРТУ МӘСЕЛЕСІНІҢ КӨТЕРІЛУІ.....	139

Черниенко Д.А., Абенова Г.А. КАЗАХСКО-РУССКОЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Х.А. АРГЫНБАЕВА.....	152
Мурзаходжаев Қ. М., Әпендиев Т.Ә., Қуанбай О.Б. ҚАЗАҚСТАН МЕН ӨЗБЕКСТАНДАҒЫ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ҮДЕРІСТЕР (ТӘУЕЛСІЗДІК ЖЫЛДАРДАҒЫ МӘЛІМЕТТЕР БОЙЫНША ӨЗАРА САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ).....	165
Bazarbayev K., Amirbek A., Kelesh M. TURKEY IN THE ATATURK ERA IN SOVIET PUBLICATIONS (BY «PRAVDA» AND «IZVESTIA» NEWSPAPERS).....	177
Бисенова Г.А., Отенова Г.Е., Болдыков Ж.Б. XX ҒАСЫРДЫҢ 40-ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҮНДІСТАНДАҒЫ ҚАЗАҚ КӨШІНІҢ ТАРИХЫ (ҮНДІСТАН ҰЛТТЫҚ АРХИВ ҚҰЖАТТАРЫ НЕГІЗІНДЕ).....	186
Оралова А.А., Қара Ә. ҚАЗАҚ-ОРЫС БАЙЛАНЫСТАРЫНДАҒЫ ҚОЖАБЕРГЕН БАТЫР.....	200
Каримов М.К., Рахметуллин Е.Е., Даутова А.Ф. ШӘКӘРІМ ҚҰДАЙБЕРДІҰЛЫ XX ҒАСЫРДЫҢ БІРІНШІ ШИРЕГІНДЕГІ САЯСИ ӨЗГЕРІСТЕР КЕЗЕҢІНДЕ.....	212
Қапбаров Г.Ш., Шашаев Ә.К., Орынбасаров Г.Ж. БІЛІМ БЕРУДЕГІ КӨШІ-ҚОН ҰТҚЫРЛЫҒЫ: КАДР ЖӘНЕ ЕҢБЕК МИГРАЦИЯСЫНЫҢ РЕТТЕЛУІНІҢ ШЕШІМІ.....	225

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ / ARCHEOLOGY. ETHNOGRAPHY

Ахантаева Ә. ЖЕТІСУ Өңірі қазақтарының дәстүрлі егіншілігі.....	240
Сиздиқов Б.С., Амантуров М.Қ., Жетібәев К.М. ОРТАҒАСЫРЛЫҚ СЫҒАНАҚ ҚАЛАСЫНАН ТАБЫЛҒАН МАЙШАМДАР.....	251

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.